

ВСТУПЛЕНИЕ

ПЕСНЯ

О ПРОШЛОМ СТОЛЕТИИ

еня зовут Регин. Я не принадлежу этому миру, но другого мира мне не дано. Находясь в центре событий, я наблюдаю за ними со стороны. Новые имена, новые лица, — но история все та же. Что начинается любовью, отравляется ревностью, а когда возникает ненависть, верить можно лишь в смерть. Я хочу рассказать вам эту историю в назидание и предупреждение. Да простится мне, если память моя неспешна, если хочет она обмануть меня, — время стерло часть воспоминаний.

Я еще помню, как все началось. Так было не в первый раз, но впервые у меня на глазах. Гордый король Зигмунд вел войну с подлым Хъялмаром Датским за королевство Ксантен, и плодом этой войны стали кровь и разрушение. Во время битвы боги оставили Зигмунда, и его славный меч Нотунг был сломан. Той ночью, прежде чем ему суждено было пасть от клинка врага, король зачал сына и отправил свою жену прочь, чтобы ей не пришлось разделить его участь. Ей помогал Лоренс, верный вассал короля. Он взял сломанный надвое меч с собой. Лоренс с королевой направлялись

в маленькую хижину, стоявшую неподалеку от Рейна, где жил и работал мудрый кузнец Регин. Да, это мое имя. Мои воспоминания нашептывают мне, что это был я, но мне в это уже не верится. Лоренс отдал мне меч, велел спрятать его. Он просил меня защищать королеву. Затем он ускакал прочь, чтобы возглавить восстание против узурпатора Хъялмара.

Я мог защитить королеву лишь до того мгновения, когда она родила ребенка. Она умерла, будто выполнив свое последнее предназначение на этой земле. Ее сын Зигфрид остался со мной. Это был хороший ребенок, наделенный силой и отвагой, но в то же время не лишенный беспечности и глупости. Он был воспитан кузнецом, однако в его жилах текла королевская кровь, и Зигфриду пришлось повиноваться зову своей крови. Я пытался не позволять ему участвовать в играх богов, но все мои попытки оказались бесплодными. Когда Зигфрид был юношей, он встретил в лесу девушку Брюнгильду, переодетую воином. Брюнгильда с легкостью победила его в бою, но во время их сражения вспыхнула искра страсти и загорелись сердца их. Брюнгильда обещала ждать храброго Зигфрида. Она была принцессой, наследницей королевства Исландия, и жила в замке Изенштайн. Если бы вы вслушались в ту ночь, то наверняка услышали бы скрип колес судьбы — деревянные зубцы этих колес сцепились друг с другом и пришли в движение...

Зигфрида манил север — там была Брюнгильда и спокойное королевство Ксантен, где нужны были оружие и воины. Вместо этого, противясь судьбе и воле богов, я взял его в путешествие на юг. Мы не знали, что Хакан Исландский умер и что его дочь взошла на трон, поклявшись выйти замуж лишь за того, кто будет равен ей в сражении на Поле Огня и Льда.

Наш путь вел нас вдоль Рейна, в Бургундию. Там мы надеялись найти работу и жить спокойно, но дороги в этом королевстве стали темными от крови, а на обуглившихся

деревьях виднелись сгоревшие трупы. Королевство солнца и вина, поклонявшееся богу христиан, попало в сети древних сил, и народ Бургундии укрылся за стенами Вормса, молясь и стеная. Дракон Фафнир, охранявший сокровища нибелунгов, принес в эту страну горе, опалая все своим огнем, сжигая урожаи, уничтожая скот. Люди были недовольны своим королем Гундомаром. Бургундия была окружена вражескими королевствами, которые хотели воспользоваться слабостью этой страны.

Мы могли ковать оружие, и потому нас с радостью принимали при дворе. Я советовал Зигфриду не вмешиваться в интриги дворян, но он забыл о данном мне обещании в то самое мгновение, когда увидел прекрасную принцессу Кримгильду. Он влюбился в нее столь слепо и глупо, как не влюблялся еще ни один мужчина. Он забыл о своем положении, о пристойности и даже о Брюнгильде, подарившей ему свое сердце. Но страсть к Кримгильде была не единственным огнем любви, горевшим при дворе короля Гундомара. Скромный принц Гернот влюбился в печальную Эльзу, дочь хитроумного Хагена из Тронье. Черное сердце Хагена билось лишь ради Бургундии, и ни мор, ни пытки не казались Хагену достаточным наказанием для того, кто хотел навредить его стране.

Чтобы упрочить свою позицию в королевстве, король Гундомар решил выдать Кримгильду за сильного принца и заключить с ним союз. В течение многих столетий этот обычай оправдывал себя. Но глупая принцесса любила юного кузнеца Зигфрида и отказала Этцелю, сыну Мундцука, предводителю гуннов. Король и его советник Хаген были вне себя, ведь это нанесло ужасный вред королевству. У границ Бургундии стояли гунны, а внутри бесчинствовал Фафнир. Чтобы спасти Бургундию от гибели, Гундомар собрал своих лучших воинов. Среди них были его сыновья Гизельгер и Гунтер. Они должны были убить дракона и этим славным

деянием заработать уважение своих противников. Смелчаки отправились в путь, но прошло три дня, и они вернулись ни с чем. Гизельгер был мертв, а Гунтер тяжело ранен. Король умирал. Такова была цена их тщеславия.

Теперь Бургундией правил дракон, а враги королевства терпеливо ждали, когда же оно падет. Тем временем благородные женихи один за другим погибали в стене пламени, которую Брюнгильда Исландская воздвигла вокруг своего замка, чтобы сделать огонь испытанием для тех, кто просил ее руки. Она ни на мгновение не теряла надежды, что придет отважный Зигфрид и сделает ее своей женой и королевой.

Но сейчас сердце Зигфрида принадлежало лишь Кримгильде, и, чтобы завоевать ее, юноша был готов вступить в битву с Фафниром — убитый дракон должен был стать его подарком новому королю Гунтеру. Регин — был ли это я? — пытался остановить безумие, но возвращение старого Лоренса, ставшего калекой после многолетнего противостояния с Хъялмаром, лишило меня этой возможности. От Лоренса Зигфрид узнал о мече Нотунге, при помощи которого можно было победить чудовище. Узнал он и о своей королевской крови, что делало его законным претендентом на руку Кримгильды. Темной ночью Зигфрид взял с опьяненного Гунтера обещание, что тот позволит ему жениться на принцессе, как только он принесет ему голову дракона и докажет, что у него есть свое королевство. Зигфрид был полон решимости добиться своей цели. И за то, что теперь душу Зигфрида охватила жажда власти и влияния, я вонзил меч в грудь Лоренса.

Словно обезумев, Зигфрид перековывал старый меч, оттачивал клинок. Он подчинился оружию богов, и это оружие управляло им так же, как и он этим мечом. Зигфрид стал рабом своего меча, слугой войны. Видя все это, я в конце концов решил оставить людей, и мой путь привел меня обратно в лес, а тело и голос остались в прошлой жизни. Мой

дух слился с деревьями, с землей, с воздухом, и я присоединился к моим братьям, нибелунгам. Те приветствовали меня насмешками за то, что я, глупец, полагал, будто смогу совладать с судьбой Зигфрида.

Темен был путь, на который, вознеся меч, вступил Зигфрид, но в сердце юноши жили отвага и воинская доблесть. Он решил сразиться с драконом и после долгого боя одолел покрытое чешуей чудовище. Перед пещерой дракона он проткнул Нотунгом чудовищу нёбо и омылся его кровью. Мы же, нибелунги, могли лишь беспомощно смотреть, как он забирает наши сокровища, охранять которые приказали нам боги. Мы предупреждали Зигфрида, угрожали ему, но он взял то, что ему не принадлежало. Кроме золота, он забрал кольцо, над которым довлело проклятие, а еще волшебный шлем, делавший его владельца невидимым. Сложив сокровища и голову Фафнира на деревянные салазки, Зигфрид отправился в Вормс, где его приветствовали как героя. Во время коронации короля Гунтера Зигфрид бросил голову дракона на рыночную площадь, и народ ликовал, превознося подвиг отважного юноши. И только в сердце жестокого Хагена разгорелась ненависть, ведь он почувствовал, что любовь народа к королю может оказаться в опасности. Кто же был истинным героем Бургундии — тот, у кого была корона, или же тот, чей меч сразил ненавистного дракона? Так думал Хаген и думал не напрасно. Опьяненный радостью, Зигфрид совершил следующую ошибку. Используя золото нибелунгов, он оплатил помощь Гунтера и его армии, задумав отобрать у Хьялмара то, что принадлежало ему по праву наследия, — королевство Ксантен. Но при этом Зигфриду не нужен был трон, его манила лишь принцесса Кримгильда, которая теперь могла стать его женой. Король Гунтер, будучи другом Зигфрида, все же боялся его. Ему нужны были деньги, и он согласился помочь Зигфриду в войне. Более того, Гунтер пообещал бывшему кузнецу собственную сестру,